

ПИСЬМА ПЪШЕХОДА ВАСИЛІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАРСКАГО.

(1723—1746).

Въ настоящее время, Барскій почти совсѣмъ забытъ; но онъ ждетъ своего біографа: между ревнителями просвѣщенія первой половины прошлаго вѣка онъ долженъ занять свое мѣсто. Двадцать четыре года Барскій странствовалъ по чужимъ землямъ съ единственною цѣлю — учиться; онъ самъ говоритъ: *идльже бо ученіе, тамо просвѣщеніе ума, а идльже просвѣщеніе ума, тамо познаніе истины*. Отправляясь отъ этого убѣжденія, Барскій всю жизнь искалъ истины. Въ концѣ прошлаго вѣка, издано было его „Путешествіе“ и приобрѣло обширный кругъ читателей, судя по числу изданій этой книги. При маломъ развитіи любви къ чтенію въ тогдашнемъ обществѣ, такое явленіе заслуживаетъ вниманія и объясненія. Кажется, что „Путешествіе“ Барскаго извѣстностію своею главнымъ образомъ обязано искренности разсказа, увлекавшаго читателей.

Кромѣ записокъ о своемъ паломничествѣ, Барскій оставилъ еще печатаемыя здѣсь письма къ роднымъ, обнимающія двадцать четыре года его странствій. Письма эти сохранились подлинниками въ бібліотекѣ графа А. С. Уварова (№ 381), куда поступили съ другими рукописями отъ извѣстнаго собирателя И. Н. Царскаго.

Барскій родился въ 1701 году, въ Кіевѣ, гдѣ получилъ и школьное образованіе. О семъ послѣднемъ онъ говоритъ: „аще же и не силенъ въ науки былъ, обаче прошелъ малыя школы даже до кн. 2-я. л. 17.

риторики и началъ философскихъ. Въ сіе же поученіе вступилъ я самъ, кромѣ (*) позволенія отца моего и кромѣ помощи домашняго учителя; отецъ бо мой былъ книженъ точію въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи; мужъ аще и благоговѣнъ, но нравомъ простъ, видя въ ученыхъ излишнее прѣбіе, гордость, упрямство, славолюбіе, зависть и прочіе обыкновенныя ихъ пороки и мня, яко отъ науки имъ сія бывають, а не отъ самовольнаго произволенія, тщился всячески воспятить мнѣ намѣреніе, но не возможе, помоществующей мнѣ матери. Многожды же и послѣ покушался развращать меня словеса своими и совѣтовалъ оставити малопотребную сію науку и въ церковномъ упражнитися пѣнопѣніи и чтеніи; но видя во мнѣ нѣякую къ сему непреоборимую естественную склонность и охоту, прочее оставилъ мя мирна.“

Двадцати двухъ лѣтъ Барскій отправился въ свое странствіе, а вернулся на родину сорокашестилѣтнимъ монахомъ и, проживъ здѣсь немного болѣе мѣсяца, умеръ 7 Октября 1747 года (*).

Александръ Лазаревскій.

(*) Т. с. безъ. И. Б.

(*) Забѣчательно, что путешествіе Барскаго, ознаменовавшее Русскихъ людей съ Турецкими землями, было издано по желанію и на издержки князя Потемкина (см. первое изданіе 1778 года), для котораго такъ называемый Греческій прозекъ не былъ политической утопіею, а дѣломъ живымъ и общенароднымъ.

И. Б.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1874.

1.

Мнѣ наймилишій родителю! Отческое на сына своего мною быти неблагословеніе, для безбытности вашей родительской милости, въ такъ далекую важилемся отъихати дорогу; но понеже сбытечная пужда и законъ измѣнила. Теперь теды, при такъ случной оказіи, сыновскій мой ку вашей родительской милости засилаю листъ, въ которомъ-то мира, здравія и всякихъ счастливыхъ фортуниихъ вызичивши сукцессовъ, желаю, дабы всемогущій небесный Владыка сыновскихъ ради моихъ недостойниихъ молитовъ, аще не на большое, то поне на толкое, еликое пожелаете время, честное и благоудное ваше родителей моихъ продолжилъ житіе; донелѣже Тойжде, по милости Своей къ роду христіанскому, горняго гражданства сосельника васъ, со всею Богомъ данною рода вашего отраслю, сотвори быти. Тутже прошу о прощеніи, жемъ безъ бытности вашей родительской милости отъихалъ; простѣте и благословѣте, а не клѣнѣте мя грѣшнаго, дабы ми, за благословеніемъ Божиимъ и вашимъ отческимъ, всякіе замыслы и поступки благополучни были. Писалъ бымъ вамъ гдѣ буду, или гдѣ имѣю резидовати; але и самъ отнюдь не знаю; если буду на пѣвнимъ мѣстцу, въ той часъ опишуся. Теперь теди извѣщаю, же, за провиденцію Божією, естемъ здоровъ и счастливаемъ ихалъ ажъ до самаго Почаева. Не вѣдаю, какъ Господь Богъ далѣй позволить; только съ нуждою ми было, же не взялъ якой свити, альбо кобеняка, бо мѣ кошулю нѣнащо зонсовавъ коло воза пораючися, и досихъ часъ не перемѣновавъ и не буду, ажъ паки не стану на пѣвномъ мѣстцу. А другое сдалобися було и зоселоти, и укриватися въ дорозъ не было чимъ, бо байбаракъ жалую по росѣ мочити; досить того, же и такъ

нѣнащо зомаяся. Тутежъ извѣщаю, же иду до Львова, а пѣвнѣ не извѣщаю, гдѣ буду; Богъ вѣсть: може ище и далѣй пойду. А шнура не продавъ, бо купецъ не трафился; хйба Богъ (дасть) продати въ Львовѣ. Тутже ярошу покорнѣ поклонитися отъ мене госпожѣ Цотусѣ, и панѣ сестрѣ Аѳанасіи, и всемъ домашнимъ, и всемъ кривнимъ, и всемъ знаемымъ моимъ: пану Яну Цедровскому, бывшему дидакалу соборному Кіевскому, пану Андрею теразнѣйшому дидакалу, пану Емельяну благодѣтеливи моему, пану Левицкому и всемъ паномъ, зостаючимъ въ школѣ соборной. На остатку прошу о прощеніи, же такъ не жграбно писалъ, бо и перо, отъ слонечного упалу, засхло, и инка усть съ воцовой помѣшался водою, и руки догтемъ засмаровани не могли за досить учинити. Не пишу каждому особливѣ, бо и часу, и мѣстца, и всего до писаня не стае; когда буду на случномъ мѣстцу, тогда каждому особливѣ (буду?) кланятися, а теперъ первѣе Господу Богу, а потомъ вашимъ родительскимъ милостямъ поручаю себе и естемъ на завше, къ вашимъ родительскимъ милостямъ, найнижшій слуга и подножокъ, зичливій сынъ Василій Григоровичъ Барскій.

Съ Почаева, року 1723,
мѣсяца Августа 13 числа.

Не пишу о Демяновѣ; сами вѣдае(те), какъ его дозировать; не испрашую, чи заплачено, бо отвѣту не знатимете куда послать; какъ буду на пѣвномъ мѣстцу, въ той часъ и спрощу; а теперъ если съ дороги пріихалъ, а не заплатилъ, дайте ему сей маленькій въ листъ картелюшъ. При семъ васъ всехъ Господу Богу поручаю *).

*) Письмо написано: „моему велѣлѣ ласковому добродѣви найявльшому родителю, пану Григорию, мѣшанину Кіевскому всепокорственню да вручитя.“

2.

Честнѣйшіе и зѣло мнѣ возлюбленіе родители, мосце пане Григорій, съ честною твоею супругою Марією, радуйтесе о Господѣ.

Поневажъ, по волѣ Божественной, случилось мнѣ долго въ далекихъ сторонахъ замедлѣти, молю вашу отческую любовь, абисте не скорбѣли за мене, поневажъ не забавомъ, аще Богъ изволитъ, маю до васъ повернутися; только молитве Бога о мнѣ грѣшномъ, якоже и азъ всегда, денно и ношно, молю всещедраго давца Бога, або вамъ даровалъ миръ, здравіе и благополучіе, и долготное промѣшканіе, и да сподобитъ мя паки видѣти здравихъ васъ, наймилѣшихъ моихъ родителей, и очевидно пріяти отческое благословеніе. Многіе до васъ отъ Іерусалима, отъ Египта, отъ Патма, отъ Пора и отъ Сакиза послахъ листы; обаче не вѣмъ, аще дошли до рукъ вашихъ. Для того теперъ, по Божію смотрѣнію, поневажъ случился до насъ въ Дамаскъ прійти единъ человекъ пѣвнй съ Нѣжина, и снову имѣлъ намѣреніе тамъ въ наши стороны по(вернути)ся, послаю сей мой до васъ, съ низкимъ поклономъ, листъ, въ которомъ даю вамъ извѣстку, же теперъ пребываю въ славетномъ и великомъ городѣ Дамаску, въ престолѣ Антиохійскомъ, въ дворѣ святѣйшаго патріарха господина Силвестра, которій велику къ мнѣ показуетъ любовь и странюлюбіе, и ни въ чемъ, слава Богу, неоскуденъ есмъ, и имаю намѣреніе въ дворѣ его забавитися рокъ единъ, съ умислу, чекаючи отъ васъ отвѣтнаго ко мнѣ писанія: не можетъ бо мое сердце мирное быти, ажъ пока не услышу о вашемъ здравіи и поведеніи. Для того теди чрезъ сегожъ листоподавца, альбо чрезъ иннаго, пѣвнѣйшаго, послѣте къ мнѣ въ Дамаскъ вашъ превожделѣннй листъ, поневажъ

не изйду съ сего города, ажъ пока не получу отъ васъ писанія. Вашей родительской милости всякихъ благъ желатель, смиренный сынъ вашъ Василій Григоровичъ *).

Съ Дамаска града,
року 1733, Августа 1.

3.

Благороднѣйшіе и зѣло мнѣ превожделѣннйе по плоти родители, мосце пане Григорій съ честною твоею супругою Марією, радуйтесе о Христѣ Иисусѣ.

Вашу родительскую старость умными устнами вседушно цѣлюючи и съ поклоненіемъ до земли отческаго благословенія просящи, молю всемогущаго Бога, да сохранить, поддержитъ и утвердитъ вашу честность въ здравіи, благополучіи и душеполезномъ спасеніи на лѣтъ множество. Аще хочете и о мнѣ увѣдати, благодатію Божією есмъ живъ и здравъ, и ни въ чемъ неоскуденъ, ниже прискорбенъ; сія точію печаль частъ на сердце мое нападаетъ, яко отнелѣже разлучихся отъ васъ, никогдаже извѣститися не могохъ о вашемъ здравіи и поведеніи. Аще бо азъ различными временами отъ различныхъ и далекихъ мѣстъ, многая множицею, къ вамъ послахъ писанія, обаче не чаю, дабы дошли до честнѣйшихъ вашихъ рукъ, понеже даже доселѣ никакогого никогда же отъ васъ не воспріяхъ отвѣта. Вины же не свѣмъ, или ради моего непостоянства на единомъ мѣстѣ, или далечайшаго между нами разстоянія, или скуднаго обрѣтенія листоподавца, Богъ вѣсть. Нынѣ же извѣстно буди вамъ, возлюбленнымъ моимъ родителемъ, яко пребываю до вре-

*) Письмо написано: „Благородному его милости пану Григорію Іоанновичу, крамаровѣ Печерскому, жительствующему въ градѣ Кіевѣ, на Подолѣ, на ринку, при соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, здравствено отдати.“ Подобныя же надписи и на другихъ письмахъ.

мени въ престолѣ Антиохійстѣмъ, въ пресловутомъ и великоименитомъ градѣ Дамаску, во дворѣ святѣйшаго патріарха и господина киръ Силвестра, иже великую ко мнѣ показуетъ любовь и страполюбіе; и учуся въ его училищи погреческу. Хошу же, аще Богъ изволитъ, здѣ замедлѣти цѣлый годъ, наченши отъ сего мѣсяца Августа даже до грядущаго лѣта и ожидаю нарочно отъ васъ писанія извѣстительнаго о вашемъ здравіи и о вашихъ домашнихъ, чрезъ сегожъ листоподавца господина Спандонѣя, иже есть рожденецъ Цариградскій, мужъ благороденъ и благоразуменъ, намѣстникъ же и совѣтникъ патріарха Антиохійскаго, къ тому же и купецъ знаменитый, иже отходитъ нынѣ въ Москву, ради купленія товаровъ и паки въ грядущее лѣто къ намъ имать возвратитися. Извольте убо его пріяти въ домъ и почтити честно, понеже мой есть зѣло любезнѣй другъ, и безъ сумнѣнія вѣрую, яко и мой къ вамъ донесетъ листъ (аще Богъ изволитъ) и вашъ къ мнѣ паки принесетъ, точію извольте къ мнѣ писати. Богъ же мя да сподобитъ паки васъ здравихъ видѣти; и не тужите о мнѣ, яко толь великое замедлихъ время, ибо помощію Божіею имамъ скоро къ вамъ возвратитися; еще бо единъ толн, оли два года умнелнхъ замедлитн, ради совершеннѣйшаго изученія Еллиногреческаго діалекту. Послѣди же вседушно хошу, аще Богъ изволитъ, въ отчество мое возвратитися и потѣшити вашу родительскую старость моимъ пришествіемъ. Привѣтствуйте возлюбленнаго брата моего Ивана, которій самъ, своею рукою написанный, нехай пошлетъ листъ къ мнѣ, да увѣдаю о немъ, какъ поводитя, что изучился и въ каковомъ дѣлѣ пребываетъ. Всечестною госпожѣ Евфросиніи, съ всечестною инокинею Анастасіею, и превелебнѣйшему въ Богу отцу Касьяну и всѣмъ моимъ по плоти

сродникомъ низжайшій поклонъ препослаю; еще же всѣхъ друзей моихъ и сверениковъ, отъ Лацѣнскихъ школъ, извольте привѣтствовать и аще возлюбитеся имъ къ мнѣ послати писаніе, да предадутъ въ руцѣ сему жѣ листоподавцу; зѣло бо вѣренъ есть и мой великій пріятель. Іустинъ Леннѣцкій не вѣмъ гдѣ обрѣтается, съ которымъ я выхалъ вкупѣ до Полци, и если онъ въ Кіевѣ, поздравляйте его отъ мене. И тое нехай вамъ будетъ вѣдомо, же я всю свою одежду и книжки, що взялъ съ собою съ Кіева, оставилъ въ Львовѣ, на передмѣстію, въ единомъ монастырѣ Русскомъ, святаго Іоанна Богослова, предавши все въ руки тогда бывшему игумену Пахомію Гучнискому; а теперъ не знаю, чи хоронятся тѣ вещи, поневажъ не сподѣвався я такъ много забавитися въ далекихъ сторонахъ, и если би кто отъ знаемыхъ имѣлъ ихати отъ Кіева до Львова, просѣте его, аби довѣдался о рѣчахъ онѣхъ. Если би ихъ могли ви ошукати до себе, добре бисти учинили, же би я потомъ, поворочаючися къ вамъ съ Турецкихъ сторонъ, не накладалъ дороги въ Полцу. О чесомъ всемъ мнѣ извольте извѣстити. Богъ же паки да сподобитъ лицемъ къ лицу видѣтися и возрадоватися. Васъ честнѣйшихъ и любезнѣйшихъ моихъ родителей всякихъ благъ желатель и смиренный сынъ вашъ Василій Григоровичъ.

Съ Дамаска.
1733. Августа перваго числа.

4.

Честнѣйшіе и паче всего міра любезнѣйшіе родители.

Многомятежное время (отнелиже поллучихъ вождельнное ваше посланіе и къ вамъ отписахъ съ Кипра острова), не остави мя даже до нынѣ привѣтстви-

тельный мой листъ паки къ вамъ послати. Нынѣ же, милосердному Богу миръ міровъ своему даровавшему, паки должное мое къ вашей честности предпосылаю рукописание, а въ немъ нижайшое, съ лобизаніемъ десницъ ихъ честныхъ, поклоненіе, молящи неизреченную Вседержителя благодѣию, да посѣтитъ и утвердитъ съ висоти щедротъ Своихъ вашу пречестную старость, соблюдаючи и покрываючи въ мирѣ, здравіи, благополучіи, догоденствіи и душеполезномъ спасеніи и да сподобитъ насъ, по маломъ времени, видѣтися лицемъ къ лицу, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ. Нынѣ же помощію Божіею, за вашими родительскими молитвами, обрѣтаюся здравъ, въ островѣ Патмѣ, идѣ же обрѣтается святая пещера, въ нейже святой Іоаннъ Богословъ написа божественное Евангеліе и Откровеніе, яко же пишутъ древнія книги Греческія кожаныя. Сей островъ окруженіемъ не великъ есть, ибо единъ градець точию на себѣ имѣеть, обаче именемъ знаменитъ и прослутъ въ всей Турецкой землѣ, понеже въ немъ обрѣтается монастырь изряденъ, созданъ въ имя св. Іоанна Богослова, отъ древняго царя Греческаго Алексѣя Комнина. При предреченной же пещерѣ обрѣтается новосозданное училище Греческое, въ немъ же предаются ученія грамматическая и философская; въ семь и азъ пользуюся уже два лѣта, кормящися отъ монастыря и безмолствующи, ради стуженія времени. И еще имѣю намѣреніе потрудитися нѣкое лѣто и вѣщше, донелѣже совершенно наши примирятся съ невѣрными. Послѣди же, аще Богъ изволитъ, вседушно потщуся возвратитися въ отчество. Молю убо вашу родительскую любовь не печаловати о мнѣ недостойномъ и не стужайте всеу ваше при старости здравіе, ибо имамъ возрастъ, разумъ и изволеніе къ исправленію благихъ дѣлъ и чаю на

милосердіе Божіе, яко аще будете мольтвствовати о мнѣ грѣшномъ, узрите мя воскорѣ съ великою радостію; ибо множайшую мнѣ пользу, паче тысячъ злата и сребра, сотвори странствованіе, и мню, яко Божіе о мнѣ бысть промышленіе. Островъ убо сей отстоитъ отъ Цариграда пловеніемъ пять или шесть дній, на Бѣломъ морѣ, на пути къ Іерусалиму пловущимъ. Аще убо изволите ко мнѣ послати листы, посылайте чрезъ онаго купца, пріятеля моего, господина Спандонѣя, чрезъ его же и первіи ваши до мене послали листы, аще случится прійти въ ваши страны; аще же ни, то чрезъ иныхъ купцовъ, къ емужъ въ Цариградъ въ домъ его, или въ дворъ нашего посла, идѣже при послѣ обрѣтается нѣкій словесный мужъ въ Латинскомъ ученіи, іеромонахъ съ Кіева, съ Святой Софіи, отецъ Констатій ¹⁾, или како нибудь могутъ вамъ совѣтъ дати Греки, жители Кіевскіе, или купцы приходящіи. Мню бо, яко въ нынѣшное время безъ всякаго прикосновенія могутъ удобно листы проходить. Слышавъ, яко въ Кіевѣ, самодержавной императрицы повелѣніемъ, создася новое училище, и учитель зѣло искусный въ Греческой мудрости обрѣтается. Аще убо есть истинна, или ни, молю прилѣжно извѣстити мнѣ о немъ подробну, какъ ему имя и проименованіе, каковаго рода, каковаго сана, гдѣ изучилъ, каковой силы въ ученіи, каково ученіе или грамматическое точию, или философское, и на коемъ мѣстѣ сооружено сѣтъ училище. Возлюбленнаго и единоутробнаго моего брата Іоанна привѣтствую все-

1) Константинъ Неаполитанскій, который былъ постояннымъ, начиная съ 1740 года, комиссіонеромъ Барскаго при посылкѣ послѣднимъ писемъ на родину; это видно изъ пяти писемъ Неаполитанскаго къ Барскому, сохранившихся въ той же рукописи, впрочемъ, не заключающихъ въ себѣ ничего особеннаго.

усердно и совѣтую паки из. . . .¹⁾ Привѣтствую вседушно обще всѣхъ, госпожу Евфросинію, и госпожу Аеанасію, и возлюбленныхъ монахъ сестеръ, и благодарствую за присланныя дары; также всѣхъ сродниковъ и пріятелей по имени, и молю, да сохранитъ Господь всѣхъ здравыхъ, даже до моего возвращенія, и да сподобитъ насъ всѣхъ зрѣтися лицомъ къ лицу и, по многолѣтней печали, радоватися. А при семъ васъ Господу Богу вручаю и прошу о молитвѣхъ святыхъ. Вашей родительской милости сушій и смиренный сынъ Василій Григоровичъ.

Съ острова Патма.
1740, Августа послѣдняго числа.

5.

Честный и зѣло возлюбленный, единоутробный брате Іоаннъ. Желаю тебѣ отъ всевидящаго Творца всякихъ благъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, здраваго же и благополучнаго другъ съ другомъ совокупленія, по нашему вождѣнію. Аще и плачевное возвѣщеніе пріяхъ отъ честнаго твоего посланія о преставленіи любезнѣйшаго нашего родителя, обаче радостію, юже имамъ о благомъ твоємъ предуснѣніи, далече прогоняю всякую мнѣ наносимую печаль: ибо уже познахъ ты мужа совершенна возрастомъ суща, благоразумна же и благонравна. И похваляю твое еже къ мнѣ почитаніе и смиренномудріе. Сего ради, понеже Божиимъ смотрѣніемъ удостоился еси быти наслѣдникъ отческой, тщися достойно званіе свое совершати съ прилѣжаніемъ о попеченіи дому и о вдовствующей при старости родителькѣ нашей и, аки мужественъ сій, утѣшай всячески немощъ женскую благоувѣтливимы глаголы, съ должнимъ почитаніемъ,

говѣніемъ же и крайнимъ послушаніемъ, поминаючи Божіе приказаніе: чти отца твоего и матеръ твою, и долготѣнь будещи на земли блазъ. Не ревнуй правомъ женскимъ, плачущи и болѣзнуючи о медлѣннѣи возвращенія моего, да не къ тому стужаеши и горляцы плачевной матери утробу, но дерзай мужественно, образъ себя показуя къ прогнанію всякой скорби. Се посылаю тебѣ и иное купно посланіе Еллиногреческимъ грамматическимъ языкомъ, по художеству и силѣ ученія моего, отъ мене сложенное, къ словеснѣйшему и премудрому оному учителю, отцу Симону Тодорскому. Потщися убо самъ, своими руками, сіе ему подати, съ подобающимъ отъ мене поклошеніемъ, и моли его прилѣжно, да на сіе отпише мнѣ отвѣтъ тимжде Еллиногреческимъ, по силѣ мудрости его, діалектомъ, а не инымъ. И да вси, возлюбленій брате, яко листъ онаго учителя больше васъ имать пользовати о возвращеніи моемъ къ вамъ, нежели слезное ваше къ мнѣ моленіе: будетъ бо мнѣ, аки магнитъ влекущій мя воскорѣ къ отчеству. Аще убо получу еже желаю, получите и вы, Богу изволяющу, еже желаете; аще же ни, то отъ Патма не двинуся. Еще же паки молю, размотри, елико мощно совершенно о немъ и напиши мнѣ вся подробну, въ колкихъ лѣтѣхъ возраста своего обрѣтается, въ конхъ странахъ изучися опыхъ различныхъ языковъ, еди прежде своею волею отъиде въ чуждїи страны къ поученію, или повелѣніемъ царскимъ, како и откуда прїиде въ Кіевъ, въ кое время начать учити, колко имать учениковъ, какова ему честь и мзда полагається, въ коемъ монастырѣ пострижеса. Въ колкихъ лѣтѣхъ возраста умре нашъ отецъ и въ колкихъ нынѣ обрѣтается мати и твоя младость? Кто въ насъ нынѣ царемъ есть и какъ ему имя, да поминаемъ его? Чтò промышляешъ о

1) Точками обозначены буквы, за ветхостію изглажившіяся.

себѣ, и прочая елика хощени извѣсти мнѣ. А при семъ желаю тебѣ, купно съ матерією и съ всѣми сродниками, здравствовать, долгоденствовать и радоваться о Христвъ Исусѣ. Съ Патма, 1741, Апрѣля 21. Единоутробный по плоти братъ твой Василій.

6.

Единоутробный и зѣло мнѣ любимый брате Іоаннъ. Поклонъ нижайшій съ всякимъ говѣніемъ и усердіемъ творю честнѣйшей и любезнѣйшей моей матерѣ; твоему же честному братолобію и всѣмъ моимъ возжеланнымъ сродникомъ усердственное привѣтствіе, съ желаніемъ всякихъ благъ, душевныхъ же и тѣлесныхъ. Листъ твой драгій, особно отъ твоего лица, писанъ лѣта мимошедшаго Августа 1 числа, пріяхъ азъ года настоящаго въ недѣлю сырную, въ самій день запустный, въ немъ же прещеніемъ и моленіемъ и всякимъ образомъ понуждаешъ мя къ возвращенію въ отчество. Похваляю убо твое благоразуміе и еже къ мнѣ говѣніе. Обаче почто сице трудннися, подвизая мя? Вѣру мнѣ имы, брате, яко не меньшее желаніе имамъ азъ видѣти васъ, яко же и вы мене. Но медленіе мое не ино есть въ Патмѣ, точію ожиданіе отвѣта отъ отца Симона Тодорскаго на листъ мой Греческій, его же прежде зимы послахъ къ нему, купно пишуци къ вамъ. Сице вамъ предписахъ и ваки пишу, яко еще не получу отвѣта отъ онаго учителя, то отъ Патма не двинуся. Сеуже году сего три листы ваші получихъ, единъ мѣсяца Іаннуарія писанъ, а другій Февруарія, подобный первому, и се уже третій Августа 1; но отнюдь о семъ мнѣ не извѣщаете, или дойде до рукъ вашихъ, или ни предреченный мой листъ Греческій. Аще убо вручилъ еси ему, то потнися всячески отъ руки его прислати мнѣ отвѣтъ; тимъ же діалектомъ

Елинногреческимъ, молю его, да будетъ сложенъ, (нужда бо мнѣ въ семъ нѣкая тайная заключается, въ художествѣ его сиричь познать силу), а не инымъ. Аще же, испитавши совершенно, извѣстишися, яко сицево посланіе отнюдь не явися ни къ вамъ, ни къ нему, то во скорѣ о семъ изъяви, да вторицею къ нему напишу. Еще мнѣ пишешъ особливъ, на малой хартїи, хотяя увѣдати, аще инокъ есмъ или мірскій. Чтò ти польза будетъ, аще извѣстишися? Рци мнѣ по истиннѣ, брате, кого бы лучше хотѣлъ мя еси быти, мірскаго ли, или инока? И тогда ти исповѣмъ истину. Ушесамъ не вѣруй и словесамъ чуждимъ; аще Богъ изволитъ, узришь мя и тогда познаешъ, кто есмъ, яко есмъ непотребный рабъ Господень и мній, нежели мя мниши быти. А при семъ васъ Господу Богу вручаю и молю Его благоетиню, да совокупитъ насъ во скорѣ по общему желанію. Съ Патма 1742, Марта 12. Всяческихъ благъ желатель братъ твой Василій Григоровичъ.

7.

Прелюбезный и единоутробный мнѣ брате Іоаннъ. Честнѣйшей и дражайшей моей родительницѣ, съ лобызаніемъ ея десницы, нижайшій воздая поклонъ и всѣхъ по плоти сродниковъ моихъ привѣтствуя, желаю обще всѣмъ всяческихъ благъ душевныхъ же и тѣлесныхъ, отъ щедротъ и благодати вышняго Бога; тебѣ же паче всѣхъ таяжде и больша, аки единоутробну сушу, и благодарствую за премногую твою ко мнѣ любовь и смиренномудріе; прежде бо всѣхъ предннхъ посланій сіе разсуднѣ написалъ еси и подробну вся описалъ еси: ибо о всѣхъ вещахъ, малыхъ же и великихъ, вкратцѣ изъявилъ ми еси по желанію сердца моего, кромѣ всякаго стуженія. Ктому же и многожелателенъ листъ Греческій потщался еси послати мнѣ, въ

немже, аки въ прекрасномъ вертоградѣ, наситихся довольно различныхъ красованій и понуждаюся благоцвѣтливими премудраго учителя отца Симона словеси желаніе ваше исполнити. Когда же се имать быти, се на Божіе возлагаемъ смотрѣніе; елико бо медлѣю, толико съ большимъ гостинцемъ имамъ къ вамъ прійти. Радуюся же паче всего о благоразсудіи вашемъ, вижду бо яко елико лѣтми возраста твоего умножаешися, толико и силою разума богатѣеши. Молю убо всемогущаго Творца, да вся благопоспѣшно устроитъ о тебѣ же и о тѣхъ же, иже при тебѣ и о мнѣ. Еще молю и всячески совѣтую ти, да считаеши елико мощно съ подобающимъ говѣніемъ и послушаніемъ, даже до крове, честную старость матери нашей, да получиши отъ сея благословеніе въ долготу днй. Всѣи бо, яко писано есть въ заповѣдѣхъ господнихъ: чтѣ отца твоего и матеръ твою, и долготѣнь будеши на земли блазѣ. Въ всемъ убо буди послушливъ, кромѣ аще ты понуждаетъ къ женитвѣ, не слушай; на се бо ускорати не полезно есть. Еще же еси и младъ, якоже познахъ отъ числа лѣтъ твоихъ; совершенный возрастъ мужу тридесять лѣтъ. Ожидай убо моего пришествія, и лучше то будетъ сотворити предъ очима моими, еже Богъ тя наставитъ, и не прилично тебѣ совѣта моего преслушати, почитающему мя въ мѣсто отца. Живи же въ чистотѣ и цѣломудріи елико мощно, ибо юность многими сѣтмы уловляема бываетъ; сего ради блюстися ти нужда есть, да чистими очесы и непорочнымъ сердцемъ можеши взирати къ Богу вишнему. Блаженніи бо, рече святое Евангеліе, чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. А при семъ Господу Богу ты вручаю, съ честнѣйшею матерію нашею и съ всемъ сродствомъ. Братъ твой Василій, желатель ти всякихъ благъ.

Съ Патма. 1742, Мая 17.

8.

Возлюбленній мнѣ и единоутробный брате Иоаннъ. Здравія тѣлеснаго и душевнаго спасенія превозлюбленной моей родительницѣ и твоей честности, такожде и всемъ сродникомъ нашимъ, всеусердно желаю. Извѣщаю же тебѣ, яко Божіимъ изволеніемъ и високоблагороднаго нашего резидента Россійскаго господина Алексѣя Андрѣевича (*), отъ Патма приплыхъ въ Константинополь лѣта настоящаго въ четири дны предъ Рождествомъ Христовимъ, которій особливъ мнѣ къ Патму писа, призываючи къ себѣ, и нынѣ обрѣтаюся при немъ въ любвѣ и чести, и трапезъ съ нимъ купно на всякъ день пріобщаюся. На каковый же мя конецъ призва, еще мнѣ ничтоже не рече, неже азъ вамъ что о семъ извѣствую, понеже еще аки гость есмъ. Прочее можемъ отъ нынѣ часто между собою писати листы и извѣщатися чрезъ куріеровъ или купцовъ, какъ Богъ что о насъ устроитъ; мое бо есть намѣреніе сего лѣта къ вамъ возвратитися, аще точію препятія мнѣ насильнаго не будетъ. Сіе донося, есмъ навсегда всякихъ благъ желатель, моей прелюбезной родительки синь, а вашъ единоутробный братъ Василій. Съ Цариграда. 1744, Іаннуарія 11.

9.

Прелюбезнѣйшая и паче всего міра дражайшая мнѣ родителько, цѣлую съ подобающимъ говѣніемъ ваши престарѣліи честніи руцѣ, желая вамъ всякаго благополучія и вождѣннаго съ мною лицезрѣнія, наипаче душевнаго спасенія. Листъ вашъ матерный, писанъ чрезъ нѣкоего Павла Кувѣчинскаго, теолога, лѣта настоящаго Мая 15, получихъ съ здравіемъ и радостію въ Перѣ Константинопольской, въ дворцѣ Россійскомъ, Іюнія

(*) Вѣшнякова.

1. Первѣе убо благодарю Бога, яко еще въ живыхъ обрѣтается и молю Тогожъ Самого, да васъ сохранитъ даже и до моего возвращенія. Второе радуюся, о женитвѣ возлюбленнаго моего брата Іоанна, тако и отсутствуяй аки бы и присутствуяй, и желаю ему купно съ честною его супругою счастливаго, долговременнаго и богоугоднаго пржитія. Третье, за немалое себѣ причитаю благополучіе, яко въ дворѣ вашемъ на квартирѣ живеть ученый человекъ. Идѣ же бо ученіе, тамо просвѣщеніе ума, а идѣже просвѣщеніе ума, тамо познаніе истинны, а идѣже познаніе истинны, тамо мудрость Божія, а идѣже мудрость Божія, тамо добродѣтель, а идѣже добродѣтель, тамо и вся благодать Духа святаго. Четвертое, извѣстно вамъ да будетъ, а не скорбно, яко имѣхъ намѣреніе всячески прибыти въ Кіевъ настоящаго лѣта; но Божиимъ смотрѣніемъ, мно на большую мнѣ пользу и честь, его високоблагородіе господинъ резидентъ, ибкихъ ради своихъ потребъ, удержая на презимованіе а въ прїидушую весну общася отпустити, его же преслушати и не возможно, и не прилично есть: ибо есть мой господинъ и благодѣтель. Прочес о мнѣ уже больше не печалствуйте, но Бога мольте, и Той вся устроить по желанію вашему. Его милость пана Павла Кувѣчинскаго, писавшаго вашъ листъ въ небытности брата моего, любезно и прїятельско привѣтствую и благодарствую за безмѣрное его ко мнѣ смиреніе и чрезъ звичай писанную покорность, которою визнаю лучшаго мене быти и не имѣти отъ мене никаковаго требованія, обаче пользуюся отъ великой его ко мнѣ склонности. Сін два листи Греческіи отъ меня писанніи молю вручити тщательно съ низайшимъ поклоненіемъ: одинъ отцу Симону Тодорскому, а другій сго намѣстнику отцу Лашевскому и отвѣти отъ нихъ прїявши изволь-

те мнѣ прислати. Сія извѣщая, есмь вашей родительской пречестной старости покорный сынъ Василій, всякихъ благъ желающій.

Съ Константинополя
1744, мѣсяца Іюня.

10.

Честная и дражайшая моя родительско съ прелюбезнымъ твоимъ сыномъ и моимъ единоутробнымъ братомъ и съ всеми ближними и далекими сродниками, всеми вамъ здравія, благополучія, долгоденствія и душевнаго спасенія усердно желая, извѣщаю, яко многихъ ради случившихся препятій не могохъ намѣренію моему остатися въ Константинополѣ для исполненія моей нужды. Для того и не хотя отдалихся отуду и прїехалъ съ всею моею тяготою въ землю Мулянскую, Богу нѣчто лучше о мнѣ же и о васъ предзрѣвшу, да небезпунто труди странствія моего совершенство прїимуть. И обрѣтаюся нынѣ въ Букурештахъ, управляя и окончивая мои дѣла, донелѣже мимо идетъ зима; и лѣта сего, аще Богъ изволить, прибуду къ вамъ кромѣ препятія. Уже бо и листъ нарочно прислалъ къ мнѣ всечестивѣйшій и мудрѣйшій въ учителѣхъ господинъ отецъ префектъ школъ Кієвоподольскихъ Варлаамъ Лашевскій, въ которомъ именами и соизволеніемъ преосвященныхъ архіпастировъ Псковскаго киръ Симона и Кієвскаго киръ Рафаила благословеніе и благоволеніе ихъ мнѣ предпосилаючи, совѣтуетъ и поощряетъ всячески скоро прибыти въ отчество ради поученія Еллинскаго діалекта. Которыхъ такъ знаменитыхъ персонъ совѣта абіе послушати нельзя было для благословной и нуждной зѣло причины, но впреди преслушати не прилично. Выну же малаго моего и уже послѣдняго и не безполезнаго медленія, аще хочете, можете увѣдати съ отвѣта, который не давно

писахъ къ отцу префекту Октоврія 1. Прочее молю природную и естественную вашу любовь больше къ тому о мнѣ не пектися и скорбію не стужати себѣ и мнѣ и Богу, точно Ему молитися да вся о мнѣ благая устроитъ и къ благому концу приведетъ. Вамъ земныхъ и небесныхъ благъ желатель смиренный монахъ Василій Плака.

Съ Букурештъ, гѣта 1746 Октоврія послѣдняго дня.

11.

Честный и возлюбленный мнѣ брате Іоаннъ Григорьевичъ. Паки тебѣ здравствовать, долгоденствовать и благополучествовати желаю. И молю твою любовь, да извѣстиши мнѣ совершенно о Греческомъ поученіи, какъ нынѣ состоится по отъиздѣ учителя отца Симона Тодорскаго есть ли кто на его мѣстѣ поучай Греческаго граматическаго художества, или ни. Аще убо есть, то извѣсти мнѣ, кто есть и колико число учениковъ при себѣ имѣеть и аще книги Греческіи обрѣтаются въ братствѣ или ни, и аще книги которіи привезъ отецъ Симонъ, оставилъ въ Коллегіи, или взялъ съ собою. Вся мнѣ подробну извѣсти, да вѣмъ, которихъ мнѣ надобно книгъ, да привезу съ собою. Аще бы резидентъ мѣлъ мене задержать на долгое время, то извѣщу вамъ при второй оказіи и тогда чрезъ инстанцію архіерея Кіевскаго можемъ свободиться, можетъ же быти що и не задержитъ. Но о семъ еще азъ неизвѣстенъ; токмо имѣйте добрую надежду въ Бозѣ, и Онъ вся устроитъ. Еще же вивѣдай о тихъ, которіи поучаются погреческу, каковую именно себѣ употребляютъ грамматику, чи самую Греческую, чи вкупѣ съ Латинскимъ, и котораго она автора, то есть, какъ ему имя, которій оную сконпоновалъ или выдалъ, да разсмотрю, аще здѣ суть таковіи и аще суть полѣзньшіи

отъ иныхъ. Василій Рубановъ, къ которому ти послалъ особливое писаніе, поздравляетъ тя пріятельско и благодарствуетъ за твою къ нему любовь.

Тогожде мѣсяця Братъ твой Василій *).

Нооборотѣ замѣчено: „мѣсяць и годъ неизвѣстенъ, а поминаетъ въ семъ Василя Рубанова: въ 1744 году изъ Царяграда, уповательно въ мѣсяцъ Іюнь“. Рубанъ, о которомъ здѣсь упоминается, не долженъ быть смѣшиваемъ съ издателемъ *Путешествія* Барскаго. См. томъ 2, стр. 86, шестое изданіе).

ПИСЬМА ПРОШЛАГО ВѢКА.

А. Къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

I.

Отъ сына ея графа Николая Петровича, изъ Санктпетербурга, 13-го Августа 1789 года.

Милостивый государь батюшка.

Наконецъ, по восмилѣтнемъ почти отсутствіи ¹⁾, нахожусь я въ отечествѣ, и сія эпоха жизни моей тѣмъ для меня лестнѣе, что предстоитъ случай мнѣ самолично вамъ, милостивый государь батюшка, свидѣтельствовать свое сыновнее почтеніе, что всепокорно прошу мнѣ позволить, указавъ время и мѣсто, когда и гдѣ вамъ угодно позволить мнѣ предъ вами предстать. Сдѣлайте милость, не отриньте таковое прошеніе и вѣрте, что въ таковомъ лестномъ для меня свиданіи и верхъ счастья своего поставляю.

Яко сынъ вашъ, долженъ вамъ донести, что принять быль Императрицею милостиво, которая вчера съ, невзначай посѣтивъ здѣшнихъ хозяиновъ ²⁾ на дачѣ ихъ, гдѣ я живу, не-

¹⁾ Во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ графъ П. П. Румянцовъ былъ въ то время чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ.

²⁾ Нарышкиныхъ, на дачѣ ихъ *Красной мызы*, находившейся на четвертой верстѣ отъ Петербурга по Петергофской дорогѣ.